

Л.Купина

ДОГОВОРНЫЕ ОСНОВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Статья принята к печати 27.04.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-2-130-146

За последние два десятилетия в экономических отношениях между странами Центральной Азии и Республикой Корея наблюдались как периоды стагнации, так и активных контактов. Государственный визит президента Мун Чжэ Ина в апреле 2019 г. в Узбекистан, Казахстан и Туркменистан обозначил важность центральноазиатского вектора для «Новой северной политики» Сеула, целью которой провозглашено достижение мира и процветания на Корейском полуострове [1]. В то же время, на данный момент в развитии двусторонних отношений со странами региона существует определенный дисбаланс. Ташкент и Нур-Султан являются основными партнерами Сеула в Центральной Азии – внешнеторговый оборот Республики Корея с Узбекистаном и Казахстаном значительно выше, чем товарооборот с Киргизией, Таджикистаном и Туркменистаном (рис. 1).

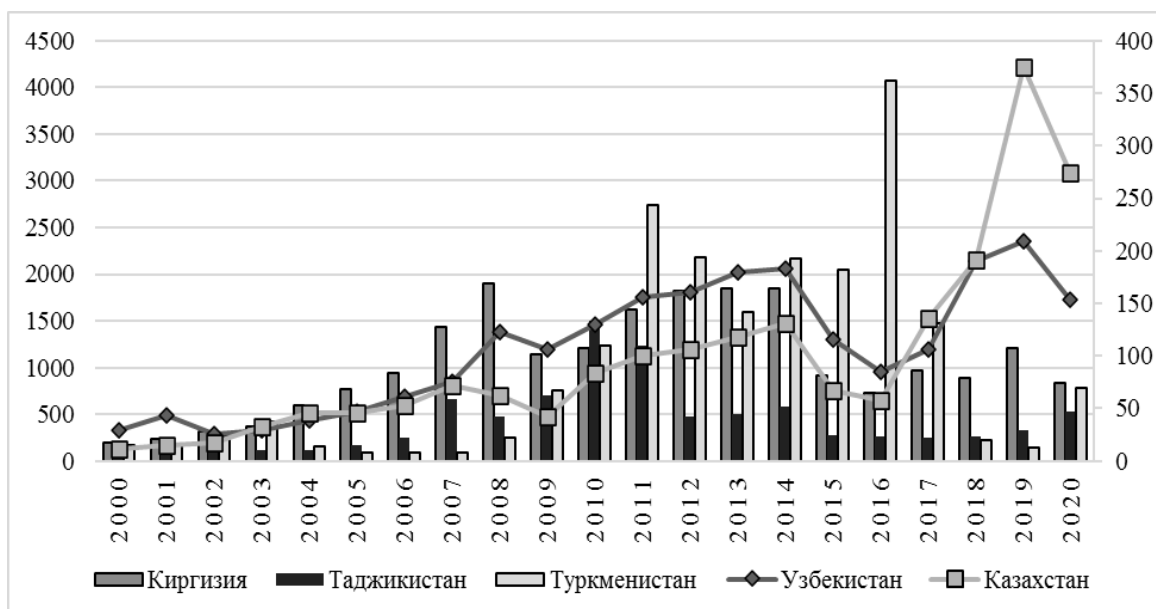

Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота между Республикой Корея и странами Центральной Азии, 2000–2020 гг. (млн долл.)¹

Источник: [2].

В сотрудничестве Республики Корея с центральноазиатскими республиками преобладают двусторонние отношения со встречами на высшем уровне, в ходе которых зачастую принимаются пакеты соглашений и меморандумов, что влияет на особенности формирования двухсторонних связей. По данным МИД Республики Корея, с 1992 г. состоялось в общей сложности 16 саммитов Республика Корея – Узбекистан, 14 саммитов Республика Корея – Казахстан, 5 саммитов Республика Корея – Туркменистан, 2 саммита Республика Корея – Киргизия и 3 саммита Республика Корея – Таджикистан [3].

С учетом опыта почти 30-летнего взаимодействия между Республикой Корея и странами Центральной Азии, оценка состояния договорной базы необходима для понимания характера и динамики развития торгово-экономического сотрудничества Сеула со странами региона и анализа его эффективности. Кроме того, изучение важнейших положений правовых актов позволяет оценить не только возможности дальнейшего развития связей в двустороннем формате, но и перспективы перехода к многостороннему сотрудничеству в рамках возможного соглашения между Республикой Корея и ЕАЭС.

Основные элементы межправительственных соглашений

С начала установления Республикой Корея дипломатических отношений с государствами Центрально-Азиатского региона приоритетом являлось развитие торгово-экономических связей. Первым шагом южнокорейской стороны было заключение в 1992 г. соглашений в сфере торговли с Казахстаном и Узбекистаном, что позволило начать формирование условий для развития торговли между странами [4,5]. Был взят курс на создание режима наибольшего благоприятствования и обеспечение принципа недискриминации товаров, гарантий проведения транзакций в свободно конвертируемой валюте и поддержки финансовых операций, связанных с торговлей. Для расширения и дальнейшего укрепления торгово-экономических отношений были заключены договоренности об открытии торговых представительств, развитии информационного обмена, деловых мероприятий, выставок, экспертных

¹ Данные по Киргизии, Таджикистану и Туркменистану отображены по вспомогательной оси.

встреч и т.д., а также о принятии мер поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) [4].

Значимым этапом формирования договорной базы сотрудничества стало заключение двусторонних инвестиционных соглашений (далее – ДИС) для регулирования взаимных частных инвестиций (Табл. 1) [6].

Таблица 1.

Заключение ДИС между Республикой Корея и государствами Центральной Азии

Страна	Дата подписания	Дата вступления в силу
Узбекистан	17.06.1992	20.11.1992
Казахстан	20.03.1996	26.12.1996
Киргизия	19.11.2007	08.07.2008
Таджикистан	14.07.1995	13.08.1995
Туркменистан	Отсутствует	Отсутствует

Источник: [7].

Первой страной Центрально-Азиатского региона, заключившей ДИС с Южной Кореей, был Узбекистан (табл. 1).² Благодаря соглашениям, южнокорейские компании получили гарантии и условия для инвестиций в экономику ЦА. В рамках договоренностей к иностранным инвестициям были отнесены любые виды собственности инвесторов одного государства на территории другого государства, включая имущественные права, формы финансового участия в деловых предприятиях, интеллектуальную собственность, а также права на исследования месторождений, добычу и разработку природных ресурсов. Для создания благоприятных условий осуществления капиталовложений были обеспечены принцип справедливого и равноправного отношения к взаимным инвестициям, а также не менее благоприятное отношение к ним, чем к вложениям из третьих государств. В результате были ликвидированы различия в правах между центральноазиатскими, южнокорейскими и другими зарубежными инвесторами.

Таким образом, южнокорейский бизнес получил доступ к участию в проектах нефтегазовой отрасли наравне с крупными региональными

² По информации UNCTAD, 19.04.2019 г. было подписано новое Соглашение между Республикой Корея и Узбекистаном. В настоящее время стороны проводят внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления Соглашения в силу.

игроками – РФ и КНР [8, pp. 47-49]. Центральноазиатские компании, в свою очередь получили возможность привлекать южнокорейский капитал и технологии в отрасли, имеющие национальный приоритет, чтобы снизить зависимость от притока инвестиций из России и Китая. Инвесторам также была гарантирована компенсация потерь вложений в случае войны, вооруженного конфликта, введения чрезвычайного положения и т.д., а также предоставлялись гарантии защиты от экспроприации, национализации, конфискации и других аналогичных действий по изъятию собственности. Обеспечивались свободное получение доходов от капиталовложений и общепринятый порядок урегулирования инвестиционных споров [7].

Следующим важным шагом для развития торгово-экономических отношений стало заключение соглашений об избежании двойного налогообложения между Республикой Корея и центральноазиатскими странами (табл. 2).

Таблица 2.

Заключение Конвенций об избежании двойного налогообложения между Республикой Корея и странами Центральной Азии

Страна	Дата подписания	Дата вступления в силу
Узбекистан	11.02.1998	25.12.1998
Казахстан	18.10.1997	09.04.1999
Киргизия	11.12.2012	22.11.2013
Таджикистан	31.07.2013	28.09.2016
Туркменистан	13.04.2016	26.11.2016

Источник: [9].

Данная мера позволила определить основные принципы налогового регулирования коммерческой деятельности южнокорейских предпринимателей в странах региона и центральноазиатского бизнеса в Республике Корея. По условиям соглашений, налогообложение доходов физических и юридических лиц, а также доходов постоянных представительств и ассоциированных предприятий из одного государства может быть лимитировано на территории страны осуществления его деятельности.

Таким образом, южнокорейские бизнесмены, являющиеся налоговыми резидентами в центральноазиатских республиках, были освобождены от уплаты налогов на доход юридических и физических лиц в странах Центральной Азии, а также от налогов на собственность (в

Узбекистане и Киргизии). В свою очередь центральноазиатские предприниматели, будучи налоговыми резидентами Республики Корея, освобождаются от уплаты подоходного налога, корпоративного налога, местных налогов на доходы и специального налога на развитие сельской местности [9].

Особенности торгово-экономических договоренностей

В целом, основные элементы договорной базы торгово-экономического сотрудничества с Республикой Корея существуют у всех стран Центрально-Азиатского региона, однако специфика экономических приоритетов сторон находит отражение в особенностях формирования соглашений. Заинтересованность Южной Кореи в доступе к энергоресурсам, к относительно крупным рынкам с развитой инфраструктурой и в укреплении связей с корейской диаспорой в регионе объясняет активность в развитии отношений прежде всего с Узбекистаном и Казахстаном, что нашло отражение в первоочередном принятии соглашений о торговле и формировании договорной базы с этими государствами и привело к быстрому росту взаимного товарооборота (табл. 3). С другой стороны, направленность на развитие двусторонних отношений и «многовекторность» международного сотрудничества во внешней политике Узбекистана и Казахстана также положительно повлияли на быстрое достижение соглашений.

Таблица 3.

Внешнеторговый оборот между Республикой Корея
и странами Центральной Азии, 1992–2002 гг. (млн долл.)

Страна/ год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Узбеки стан	3,7	87,4	342,7	379,0	689,9	973,1	526,4	549,8	334,4	482,4	285,3
Казах стан	10,7	87,6	91,1	126,3	230,0	175,6	134,9	108,0	131,8	164,1	197,8
Кирги зия	1,0	0,3	0,4	3,1	6,1	8,1	29,1	23,9	17,3	20,6	28,0
Таджи кистан	0,0	1,5	1,1	14,4	10,6	7,6	4,6	7,7	12,4	9,2	11,4
Туркме нистан	0,0	2,2	2,3	3,3	2,6	3,3	8,5	32,7	15,4	16,6	23,1

Источник: [3].

Киргизия, не обладающая богатыми нефтегазовыми ресурсами, значительным внутренним рынком и развитой промышленностью, изначально не представляла особого интереса для южнокорейских инвесторов. Республика Корея на первом этапе отношений была готова сотрудничать с Киргизией в рамках предоставления кредитов и финансовой помощи южнокорейскими организациями – Фондом Сотрудничества по экономическому развитию и Экспортно-Импортным банком [10]. Вступление страны в ВТО в 1998 г. также не способствовало сколько-нибудь значительному развитию товарооборота и притоку иностранных инвестиций [11]. Межправительственное Соглашение об экономическом сотрудничестве с целью продвижения и развития экономических отношений и ДИС было заключено лишь в 2007 г., а Конвенция об избежании двойного налогообложения принята в 2012 г., т.е. значительно позже, чем с основными региональными партнерами [10].

Аналогичные причины повлияли на развитие отношений между Республикой Корея и Таджикистаном. Заключение ДИС и принятие Программы торгово-экономического сотрудничества в 1995 г. не привело к притоку южнокорейских инвестиций в страну [12]. Взаимодействие ограничивалось предоставлением финансовой помощи и кредитами с южнокорейской стороны. Более углубленное межправительственное Соглашение по экономическому, техническому и научному сотрудничеству было подписано значительно позже – в 2013 г., а Конвенция о налогообложении вступила в силу лишь в 2016 г. [13].

В отличие от указанных факторов, ограниченность сотрудничества с Туркменистаном во многом связана с политикой национальной закрытости, проводимой Ашхабадом, что не способствовало развитию двусторонних отношений. Отсутствие ДИС, обеспечивающего защиту прав иностранных инвесторов, сдерживает готовность южнокорейских компаний к значительным капиталовложениям. Несмотря на заинтересованность Южной Кореи в доступе к ресурсам республики, общий нормативно-правовой климат Туркменистана, непрозрачность принятия Ашхабадом экономических решений не могут не вызывать опасения в успехе реализации крупных проектов.

Принимая во внимание существующие сложности и преграды на пути торгово-экономических отношений, официальные представители и эксперты из Республики Корея неоднократно высказывали заинтересованность в заключении Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС, что могло бы способствовать развитию более сбалансированных торгово-экономических отношений со всеми государствами региона.

Перспективы сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС

В настоящее время Вьетнам – единственное государство АТР, имеющее всеобъемлющее Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС, которое также является первым преференциальным соглашением о торговле между всеми странами – участниками Союза и третьей страной. Выбор Вьетнама как первого партнера ЕАЭС был во многом обусловлен геополитическими интересами России. Инициатива Москвы также отвечала долгосрочным интересам государств Центральной Азии в укреплении сотрудничества со странами АСЕАН. В свою очередь Вьетнам с быстроразвивающейся экономикой и растущими показателями внешней торговли руководствовался стремлением расширить свое присутствие на постсоветском пространстве [14, сс. 72-73].

Договор о свободной торговле ЕАЭС–Вьетнам охватывает все сферы торгово-экономического сотрудничества; по его условиям стороны обязались осуществлять конкретные действия по снижению ставок ввозных таможенных пошлин. Также были определены меры по защите прав интеллектуальной собственности, конкуренции, регулированию государственных закупок и развитию электронной торговли [15, с. 3]. Кроме того, в рамках Соглашения между Вьетнамом и Россией были достигнуты двусторонние договоренности о либерализации торговли услугами, поддержке инвестиционной деятельности и порядке перемещения физических лиц.

Следует отметить, что Республика Корея – не единственная страна АТР, проявляющая заинтересованность в развитии отношений с ЕАЭС. Вместе с тем Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС от 2018 г. имеет скорее декларативный характер, а первые договоренности о сотрудничестве с Сингапуром были подписаны только в 2019 г., что является лишь первым шагом для создания полноценного режима свободной торговли [16].

В целом заключение Соглашения о свободной торговле и развитие торгово-экономических связей между ЕАЭС и Республикой Корея не являются труднореализуемой задачей. Однако при детальном рассмотрении опыта функционирования аналогичного договора с Вьетнамом возникает вопрос об эффективности данного пути развития отношений для решения существующих проблем. По разным оценкам, создание режима свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС при постепенной отмене таможенных пошлин на различные группы товаров в рамках переходного периода от 5 до 10 лет должно привести к увеличению товарооборота с 4 млрд до 8–10 млрд долл. [15, с. 7]. При этом основным торговым партнером Вьетнама среди членов ЕАЭС является Россия, а товарооборот с другими странами –

участницами организации в десятки раз меньше. Следовательно, основную выгоду от роста товарооборота ЕАЭС–Вьетнам получит именно Россия [17].

Схожая проблема может возникнуть при расширении сотрудничества между ЕАЭС и Республикой Корея. Россия является крупным торговым партнером Южной Кореи, показатели двухстороннего товарооборота в десятки раз превышают показатели торговли с центральноазиатскими странами – членами организации – Казахстаном и Киргизией. Узбекистан, не входящий в Союз, тоже проигрывает в динамике торговли, показатели товарооборота с Таджикистаном и Туркменистаном также значительно ниже (табл. 4).

Таблица 4.

Внешнеторговый оборот Республики Корея
с Россией и странами Центральной Азии, 2015–2020 гг. (млн долл.)

Страна/год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	15994,0	13409,4	18946,1	24824,9	22340,6	17523,3
Узбекистан	1300,2	948,4	1198,6	2139,4	2358,1	1722,5
Казахстан	759,5	649,4	1531,1	2159,9	4218,8	3088,0
Киргизия	81,5	64,3	85,5	79,2	107,1	74,6
Таджикистан	24,2	23,0	22,4	23,8	29,0	46,4
Туркменистан	182,2	361,9	131,0	19,9	13,1	69,0

Источник: [3].

Само по себе заключение Соглашения о свободной торговле в формате ЕАЭС–Республика Корея, скорее всего, не приведет к значительному углублению сотрудничества Сеула со странами региона. С учетом объемов существующего товарооборота (табл. 4), вероятно, что основным выгодоприобретателем среди стран Союза будет Россия. Успешная реализация Соглашения с Республикой Корея добавит лишь 0,12% к росту ВВП России в долгосрочной перспективе, положительный эффект для роста ВВП Казахстана и Киргизии будет еще менее значительным [18, сс. 60, 111-112]. Существенное увеличение двустороннего товарооборота Южной Кореи с Казахстаном и Киргизией маловероятно из-за их географической удаленности, ограниченности национальных транспортных инфраструктур, зависимости основных логистических путей от других стран и отсутствия альтернатив для существующих каналов товародвижения [19, с. 29]. Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, не входящие в ЕАЭС, также вряд ли получают существенную выгоду от развития сотрудничества в данном направлении. В

итоге существующий дисбаланс в отношениях между Республикой Корея и отдельными центральноазиатскими странами, скорее всего, сохранится.

Углубление торгово-экономических связей в формате свободной торговли ЕАЭС–Республика Корея пока является отдаленной перспективой. На данный момент официальные представители обеих сторон ограничиваются выражениями заинтересованности в сотрудничестве. В то же время достижение договоренностей с предоставлением комплекса преференций в сферах торговли, услуг и инвестиций может в будущем иметь положительный эффект для обеих сторон. Южная Корея получит возможность диверсифицировать импорт энергоресурсов и увеличить свой экспорт на рынок ЕАЭС. Страны Союза в свою очередь смогут привлекать на более выгодных условиях южнокорейский капитал и высокие технологии в отрасли национальных экономик, нуждающиеся в модернизации. Одним из факторов, который может ускорить работу в направлении заключения Соглашения и способствовать последующему более сбалансированному развитию связей с Центральной Азией, является расширение ЕАЭС за счет вступления в Союз других стран региона, причем наиболее вероятными кандидатами являются Узбекистан и Таджикистан.

Официальный Ташкент придерживается взвешенного подхода к вопросу участия в ЕАЭС и до недавнего времени не проявлял стремления к членству в Союзе, поскольку узбекское руководство рассматривало организацию как политическую систему, угрожающую национальному суверенитету. Обеспокоенность правящих кругов республики также вызывала возможность формирования «наднациональных» органов управления. Вероятность вступления Узбекистана в организацию определяется несколькими факторами. Во-первых, страна является членом СНГ и участвует в деятельности основных уставных и отраслевых органов Содружества. Во-вторых, Ташкент уже состоял в 2006–2008 гг. в «предшественнике» современного Союза – ЕврАзЭС. В-третьих, Узбекистан фактически окружен странами – участницами ЕАЭС [20].

Президент Ш.Мирзиёев осенью 2019 г. поручил проанализировать возможные преимущества и риски от вступления в организацию [21]. Также в 2019 г. Центром экономических исследований и реформ (ЦЭИР) был проведен анализ и оценка влияния на национальную экономику возможного вступления Узбекистана как в ЕАЭС, так и в ВТО [22]. Полученный 11 декабря 2020 г. Узбекистаном статус государства – наблюдателя при ЕАЭС указывает на наличие у Ташкента интереса к сотрудничеству, однако это пока не может расцениваться как гарантия будущего полноценного членства в Союзе [23].

В свою очередь Таджикистан неоднократно выражал заинтересованность в укреплении отношений с ЕАЭС, однако официальный

Душанбе до сих пор не имеет однозначной позиции относительно вступления в Союз. В 2019 г. Центром стратегических исследований (ЦСИ) при президенте Таджикистана был разработан документ о возможном вступлении в ЕАЭС, в котором рассматривались положительные и отрицательные аспекты присоединения к этой организации [24]. На данный момент официальный Душанбе по-прежнему занимает выжидательную позицию, однако при сохранении наблюдающегося сближения Узбекистана с ЕАЭС Таджикистан со временем будет вынужден приступить к разработке более конкретного плана сотрудничества с интеграционным объединением [25].

Проблемы результативности сотрудничества

На современном этапе Республика Корея имеет межгосударственные договоренности практически со всеми центральноазиатскими партнерами. В этих условиях представители Центральной Азии призывают Сеул к переходу от политики торговли к политике присутствия в регионе. Южнокорейская сторона также неоднократно выражала заинтересованность в углублении и развитии связей с государствами региона [26]. В то же время на современном этапе взаимодействие между ними осложняется рядом проблем.

Во-первых, структура товарооборота остается традиционной. В экспорте из ЦА в Республику Корея преобладают сырьевые товары и энергоресурсы, а в южнокорейском экспорте в регион доминирует высокотехнологичная промышленная продукция – транспортные средства и их комплектующие, производственное оборудование, электроника, изделия из пластика, продукты химической промышленности, медицинское оборудование [27]. Возможность диверсификации товарооборота во многом зависит от модернизации производства и диверсификации экспорта центральноазиатских стран, а также от развития логистических связей. В этой ситуации южнокорейские компании могли бы перейти к созданию производств полного цикла и последующей реализации продукции непосредственно в регионе, для чего потребуется увеличить капиталовложения в Центральную Азию [26].

Во-вторых, взаимные инвестиции до сих пор остаются слабым звеном торгово-экономических отношений. Приток южнокорейских прямых инвестиций в Россию значительно выше, чем в центральноазиатские страны (табл. 5). При этом объем вложений в экономику Южной Кореи существенно ниже, и показатели капиталовложений из Центральной Азии не фигурируют в национальных статистических отчетах оттока ПИИ по

странам-партнерам, что указывает на крайне незначительный объем исходящих инвестиций.

Таблица 5.

ПИИ из Республики Корея в Россию и страны Центральной Азии за 2015–2020 гг. (млн долл.)

Страна	Суммарный объем ПИИ
Россия	664,3
Узбекистан	116,3
Казахстан	152,7
Киргизия	12,2
Таджикистан	0,2
Туркменистан	0,9

Источник: [28].

Увеличение взаимных капиталовложений могло бы способствовать реализации крупных инвестиционных проектов, что позволит перейти к долгосрочному сотрудничеству и расширит сферы взаимодействия. Кроме того, это способствовало бы осуществлению планов центральноазиатских республик по модернизации национальных экономик, что в свою очередь приведет к развитию высокотехнологичных производств и, в конечном итоге, – к диверсификации экспорта в Южную Корею.

В настоящее время основным фактором, замедляющим развитие сотрудничества и снижающим привлекательность ЦА для иностранного бизнеса, является сложившийся здесь неблагоприятный инвестиционный климат. По данным рейтинга *Doing Business* за 2020 год, Казахстан занимает 25-е место с высоким показателем «Обеспечение исполнения контрактов», но с низким индексом «Международная торговля».³ Узбекистан занимает 69-е место с высоким показателем индикатора «Регистрация предприятий» и низкими индикаторами «Получение разрешений на строительство» и «Международная торговля». Киргизия находится на 80-й позиции с высоким показателем «Регистрация собственности», но низкими результатами в «Подключении к системе электроснабжения» и «Обеспечении исполнения контрактов». Таджикистан занял лишь 106-е место с единственным

³ При расчете индекса «международная торговля» оцениваются временные и финансовые затраты (за исключением пошлин), необходимые для прохождения трех этапов (соблюдение требований к документарному оформлению, соблюдение пограничных требований и транспортировка товаров внутри страны) при экспорте или импорте товаров [29].

относительно высоким индексом «Получение кредитов», в то время как Туркменистан вообще не представлен в рейтинге ввиду недостатка достоверной информации, необходимой для анализа [29]. В рейтинге восприятия коррупции в 2020 г. центральноазиатские страны также имеют невысокие результаты – Казахстан находится на 94-м месте, Киргизия на 124-й позиции, Узбекистан и Таджикистан на 146-м и 149-м местах соответственно, а Туркменистан занимает 165-ю строчку из 180 возможных [30].

Детальное рассмотрение негативного опыта южнокорейского бизнеса в регионе позволяет выделить несколько основных элементов неблагоприятного инвестиционного климата. В Узбекистане южнокорейские инвесторы столкнулись с бюрократией, непрозрачностью местного нормативно-правового климата и некомпетентностью местных судебных институтов [31]. В Казахстане южнокорейский бизнес также испытывает трудности из-за непрозрачности национального законодательства, некомпетентности судов, неуверенности в безопасности инвестируемого имущества, риска девальвации национальной валюты и потери платежеспособности потребителей, нестабильности национальных стандартов и норм [32]. В Киргизии все иностранные инвесторы сталкиваются с проблемами отсутствия прозрачности нормативно-правовой базы и контроля за исполнением законов, централизацией власти и вмешательством государства в бизнес [33]. В Таджикистане опасения южнокорейских бизнесменов вызывают неблагоприятная деловая среда, коррупция, высокое налогообложение и отсутствие гарантий [34]. Туркменистан с закрытостью национальной экономики, жестким административным контролем и значительной ролью государственного сектора, а также слабой защитой прав собственности, высоким уровнем коррупции и бюрократии не обеспечивает благоприятных условий для развития частного бизнеса и привлечения зарубежных инвесторов [35, с. 36].

Таким образом, в большинстве случаев препятствия для южнокорейского бизнеса в регионе возникают из-за неразвитости или деформаций экономических и правовых институтов и недостаточно благоприятного инвестиционного климата. В этих условиях заключение новых межправительственных соглашений не даст ожидаемого положительного эффекта – для решения основных проблем центральноазиатским государствам потребуется перейти к реализации на практике многочисленных обещаний, данных в ходе встреч на высоком уровне. Все это делает актуальным проведение политических и экономических реформ, переход к принятию международных практик и модернизации национальных технических стандартов для их соответствия

международным нормам, что упростит доступ и деятельность южнокорейских компаний в высокотехнологичных отраслях.

Заключение

В настоящее время потенциал торгово-экономических соглашений, прежде в достаточной мере обеспечивавших инерционное развитие отношений между Южной Кореей и государствами ЦА, исчерпан. Республика Корея и страны Центральной Азии подошли к новому этапу сотрудничества, для успешной реализации которого требуется принять меры для дальнейшего развития связей между ними. Основные препятствия на пути укрепления их коммерческого взаимодействия связаны с внутренними социально-экономическими и политическими особенностями государств Центральной Азии. Разрешение этих проблем зависит в первую очередь от правительственных инициатив на национальных уровнях в каждой стране региона, что затрудняет прогнозирование последовательного и сбалансированного развития торгово-инвестиционных отношений Южной Кореи с центральноазиатскими республиками.

Заключение Соглашения о свободной торговле в формате ЕАЭС–Республика Корея пока остается в перспективе. В то же время данный шаг может иметь положительные последствия для стран региона. Во-первых, сотрудничество в рамках такого договора способно послужить стимулом для проведения национальных реформ в странах – участниках Союза, поскольку южнокорейский опыт модернизации и экономического развития может стать примером для реформ основополагающих нормативно-правовых баз и институтов стран ЦА.

Во-вторых, данный формат отношений с Республикой Корея может иметь положительный эффект для укрепления ЕАЭС и евразийской интеграции в целом. Активизация сотрудничества в рамках договора потребует согласованности действий и выработки совместных стратегий развития, что приведет к интенсификации контактов между странами – участниками Союза. Углубление интеграции, возможности и выгоды режима свободной торговли могут побудить другие страны региона либо вступить в ЕАЭС, либо повысить уровень взаимодействия с Союзом.

В целом качественное развитие и углубление торгово-экономических отношений выгодно как для Республики Корея, так и для стран Центральной Азии. Сотрудничество с привлечением высоких технологий и инновационных разработок южнокорейских компаний положительно повлияет на развитие и диверсификацию национальных экономик стран региона. В стратегическом плане сотрудничество может стимулировать модернизацию национальных правовых и институциональных основ в

странах ЦА, что в будущем позволит центральноазиатским республикам продвинуться на пути формирования конкурентоспособной экономики. Южная Корея в свою очередь укрепит свои позиции в Центрально-Азиатском регионе, сохраняющем значительный потенциал развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Putz C. *South Korean President Moon Travels across Central Asia*. URL: <https://thediplomat.com/2019/04/south-korean-president-moon-travels-across-central-asia/> (дата обращения 25.12.2020).
2. K-Statistics. – *Korea International Trade Association*. URL: http://www.kita.org/kStat/byCount_SpeCount.do (дата обращения 13.10.2020).
3. Information on Countries and Other Areas. Russia, Central Asia. – *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea*. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_21618/contents.do (дата обращения 15.12.2020).
4. *Trade agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Korea*. 03.07.1992. URL: http://mfa.gov.kz/files/00001_5815d0c03fba4.pdf (дата обращения 14.08.2020).
5. Сотрудничество Республики Узбекистан со странами АТР. – *Министерство Иностранных Дел Республики Узбекистан*. URL: <https://mfa.uz/ru/pages/with-asia-pacific> (дата обращения 15.12.2020).
6. *Bilateral investment treaty*. – *Legal information institute. Cornell University*. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/bilateral_investment_treaty (дата обращения 18.12.2020).
7. Republic of Korea. International Investment Agreements Navigator. – *Investment Policy Hub, UNCTAD*. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/country-navigator/114/korea-republic-of> (дата обращения 08.12.2020).
8. *Connecting Central Asia with Economic Centers*. Asian Development Bank Institute, 2014, 123 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159307/adbi-connecting-central-asia-economic-centers-final-report.pdf> (дата обращения 07.12.2020).
9. *Treaties with Foreign Countries. Tax Law / Treaty*. – *National Tax Service of the Republic of Korea*. URL: <https://www.nts.go.kr/english/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=20251&cntntsId=8810> (дата обращения 20.12.2020).
10. Договорно-правовая база. – *Посольство Кыргызской Республики в Республике Корея*. URL: <https://mfa.gov.kg/ru/dm/posolstvo-kyrgyzskoy-respubliki-v-respublike-koreya/menyu---inostrannoe/-->

uslugi/dogovorno-pravovaya-baza/ogovorno-pravovaya-baza-5c221fc953a8d (дата обращения 21.12.2020).

11. Филиппова Т. 2009. Кыргызстан и ВТО: подводя итоги десятилетия. – *МОСТЫ. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии*, № 2 (1), с. 15-16. URL: https://ictsd.iisd.org/sites/default/files/review/bridgesrussian/bridges_ru_2-1.pdf (дата обращения 01.12.2020).

12. *Постановление Правительства Республики Таджикистан от 23.09.1995 № 582 «О Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Корея о торгово-экономическом сотрудничестве»*. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=7914 (дата обращения 10.12.2020).

13. Отношения между РК и РТ на сегодняшний день. – *Посольство Республики Корея в Республике Таджикистан*. 21.03.2016. URL: http://overseas.mofa.go.kr/tj-tg/brd/m_9113/view.do?seq=737898&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=3 (дата обращения 18.12.2020).

14. Мазырин В. М. 2016. Вьетнам: зоны свободной торговли. – *Мировая экономика и международные отношения*, том 60, № 3, с. 72-82.

15. Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. – *Евразийская экономическая комиссия*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор-Соглашения-о-свободной-торговле-между-странами-ЕАЭС-и-Вьетнамом.pdf (дата обращения 20.12.2020).

16. ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле. – *Евразийская экономическая комиссия*, 02.10.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx> (дата обращения 20.12.2020).

17. ЕАЭС и Вьетнам обсудили возможность расширения торгово-экономического сотрудничества. – *Евразийская экономическая комиссия*, 13.06.2019. URL : <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-06-2019-4.aspx> (дата обращения 20.12.2020).

18. *Оценка текущего российско-корейского экономического сотрудничества и перспективы развития на средне- и долгосрочный период: Монография* / Соавт.: Кадочников П.А., Рогатных Е.Б., Герман Е.И., Алиев Т.М., Кнобель А.Ю., Соколянская А.Н., Ли Чжэ Ён, Квак Сонгил, Ли Чул Вон, Чже Сун Хун, Мин Жиёнг. 2016. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России, Корейский институт международной экономической политики, 153 с.

19. Мен Д.В. 2011. Казахстан в глобальном мире и сотрудничество с Республикой Корея. – *Вестник КазНПУ, Серия «Социологические и политические науки»*, № 4(36), с. 27-31.
20. Алимджанов. Б. Курс на интеграцию. Зачем Узбекистану вступать в Евразийский союз. – *Евразия Эксперт*, 07.10.2019. URL: <https://eurasia.expert/zachem-uzbekistanu-vstupat-v-evraziyskiy-soyuz/> (дата обращения 10.12.2020).
21. Эксперты презентовали исследование по оценке влияния вступления Узбекистана в ЕАЭС. – *АН Podrobno.uz*, 10.01.2020. URL: <https://podrobno.uz/cat/economic/eksperty-prezentovali-issledovanie-po-otsenke-vliyaniya-vstupleniya-uzbekistana-v-eaes/> (дата обращения 20.12.2020).
22. Курс на экономическую интеграцию: минимизация рисков и максимизация выгод. – *Национальное информационное агентство Узбекистана*, 13.12.2019. URL: <http://uza.uz/ru/society/kurs-na-ekonomicheskuyu-integratsiyu-minimizatsiya-riskov-i--13-12-2019> (дата обращения 20.12.2020).
23. ВЕЭС одобрил предоставление Узбекистану и Кубе статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС. – *Евразийская экономическая комиссия*, 11.12.2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2020.aspx> (дата обращения 23.12.2020).
24. В Таджикистане разработан документ о вступлении в ЕАЭС. – *Sputnik Таджикистан*, 26.07.2019. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20190726/1029498301/Tajikistan-vstuplenii-EAES.html> (дата обращения 20.12.2020).
25. Мендкович Н. Узбекистан на пороге ЕАЭС: что ждет республику и подтянется ли Таджикистан? – *Sputnik Узбекистан*, 14.12.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/columnists/20201214/15599407/Uzbekistan-na-poroge-EAES-cto-zhdet-respubliku-i-podtyanetsya-li-Tadzhikistan.html> (дата обращения 25.12.2020).
26. Мухтар Тлеуберди призвал южнокорейские компании переходить к политике присутствия в ЦА. – *МИА «Казинформ»*, 16.10.2019. URL: http://lenta.inform.kz/ru/muhtar-tleuberdi-prizval-yuzhnokoreyskie-kompanii-perehudit-k-politike-prisutstviya-v-ca_a3575914 (дата обращения 21.12.2020).
27. Trade Map. – *International Trade Centre*. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения 25.12.2020).
28. Statistics of Foreign Direct Investments. – *The Export-Import Bank of Korea*. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/en/enMain.do> (дата обращения 25.12.2020).
29. Doing Business Data. – *The World Bank*. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/data> (дата обращения 23.12.2020).

30. Corruption Perceptions Index 2020. – *Transparency International*. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата обращения 24.12.2020).

31. Южнокорейская компания готова все бросить и уйти из Узбекистана. Она утверждает, что не может вернуть свое имущество. – *АН Podrobno.uz*, 03.12.2019. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/yuzhnokoreyskaya-kompaniya-gotova-vse-brosit-i-uyti-iz-uzbekistana-ona-utverzhdает-что-ne-mozhet-ve/> (дата обращения 24.12.2020).

32. Корейские бизнесмены заинтересованы в инвестициях в Казахстан. – *BAIGENEWS*, 20.07.2017. URL: https://baigenews.kz/news/koreiskie_biznesmeni_zainteresovani_v_investitsiyah_v_kazahstan_/ (дата обращения 26.12.2020).

33. Шумкарбек Адилбекулу. Интервью: Пять подводных камней, поджидающих инвесторов в Киргизии. – *ИА REGNUM*, 20.05.2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1926298.html> (дата обращения 27.12.2020).

34. Фируз И. Таджикистан в ожидании корейских инвестиций. – *Радио Озоди*, 17.07.2019. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30060399.html> (дата обращения 27.12.2020).

35. *Инвестиции в Центральную Азию: Один регион – множество возможностей*. BCG, 2018, 58 с. URL: https://image-src.bcg.com/Images/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-RUS_tcm9-247777.pdf (дата обращения 25.12.2020).